



Научно-исследовательская статья  
УДК 371.214  
DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.4.11

## ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Татьяна Владимировна Суханова*

*Академия Минпросвещения России,  
Москва, Россия*

*tv.sukhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0570-4899>*

**Аннотация.** В современных условиях обновления содержания общего образования, государственных стандартов, общеобразовательных программ и учебных планов чрезвычайно актуально обратиться к богатому опыту системы российского общего образования по созданию учебных планов с самого начала этого процесса, примерно с 1820-х гг. В статье представлен краткий историко-педагогический обзор создания учебных планов для различных учебных заведений общего (в указанный период именуемого средним) образования в дореволюционной России. Показано, каким образом под влиянием векторов государственного развития и политических взглядов руководителей Министерства народного просвещения Российской империи формировалось содержание школьного образования, изменялись состав и структура учебных планов разных типов общеобразовательных учреждений. Представлены конкретные изменения в содержании обучения, постановка задач воспитания через учебный процесс и, в зависимости от этого, изменение состава учебных предметов и количества учебных часов на преподавание тех или иных предметов. Обращается внимание на последовательное движение к единому содержанию общего образования в стране.

**Ключевые слова:** учебный план, школа, общее образование, историко-педагогический обзор

**Благодарности.** Автор благодарит библиотеку им. К. Д. Ушинского Российской академии образования, сохранившую педагогическое наследие России, которое позволяет провести историко-педагогический анализ с опорой на первоисточники.

**Research article**

UDC 371.214

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.4.11

**SCHOOL CURRICULUM  
IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA:  
HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS**

*Tatyana V. Sukhanova*

*Academy of the Ministry of Education of Russia,*

*Moscow, Russia*

*tv.sukhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0570-4899>*

**Abstract.** In modern conditions of updating the content of general education, state standards, general education programs and curricula, it is extremely important to turn to the rich experience of the Russian general education system in creating curricula from the very beginning of this process, approximately from the 1820s. The author presents a brief historical and pedagogical analysis of the creation of curricula for various schools in pre-revolutionary Russia and shows how under the influence of the ideologies of the leaders of the Ministry of Public Education of the Russian Empire and the educational goals of the state, the content of school education was formed, the composition and structure of the curricula of different types of educational institutions changed. The paper discloses specific changes in the content of education, setting educational objectives through the educational process and, depending on this, changes in the composition of educational subjects and the number of teaching hours for teaching certain subjects. The author draws her attention to the gradual path towards a unified content of general education in the country.

**Keywords:** curriculum; school, general education, historical and pedagogical analysis

**Acknowledgments.** The author thanks the Library named after K. D. Ushinsky of the Russian Academy of Education for preserving the pedagogical heritage of Russia which allows conducting historical and pedagogical analysis based on primary sources.

**Для цитирования:** Суханова, Т. В. (2023). Школьные учебные планы в до-революционной России: историко-педагогический анализ. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология», 17(4), 192–206.* <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.4.11>

**For citation:** Sukhanova, T. V. (2023). School curriculum in pre-revolutionary Russia: historical and pedagogical analysis. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology, 17(4), 192–206.* <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.4.11>

## Введение

**С**оздание учебных планов школьного образования, соответствующих духу времени и социально-политическим интересам большинства представителей многоликого российского общества, было одной из главных задач практически на протяжении двух с половиной веков. В период серьезных реформационных изменений эта задача приобретала актуальное социально-политическое звучание. Вопрос «Чему учить?» не раз становился одним из актуальных в политическом противостоянии, борьбе элит и политических структур за право владеть умами и сердцами подрастающих поколений российских граждан.

Многие исследователи — педагоги, методисты — проявляли интерес к этой проблеме. Очевидно, что осмысливать и представлять историю создания, формирования школьных учебных планов необходимо по трем периодам: дореволюционному, советскому и постсоветскому, — что связано прежде всего со сменой политического режима в стране, с трансформацией взглядов на образ гражданина, на цели школьного образования и, как следствие, с изменениями (порой весьма существенными) требований к школе, учебному плану и образовательным программам.

## Методологические основания исследования

### Краткий обзор историко-педагогической литературы и архивных источников

В каждом из указанных периодов учебные заведения общего образования действовали на основе соответствующих нормативных актов; постоянно предпринимались попытки осмысления целей и задач общего образования, подходов к отбору и структурированию его содержания. Так, для дореволюционного периода характерным является наличие подробных описаний опыта решения вопросов содержания обучения в различных типах учебных заведений России. В нашем исследовании для анализа проблемы составления учебных планов этого периода источниковой базой послужили архивные материалы, труды историков образования.

Важно отметить, что на рассмотрение вопросов, связанных с разработкой и введением в действие учебных планов и программ для российской школы, влияли политические взгляды того или иного автора. Так, научное творчество великого русского педагога К. Д. Ушинского — яркий пример отражения его демократических подходов к школе, содержанию образования и учебным планам образовательных учреждений. Демократически настроенные педагоги в своих трудах акцентировали внимание преимущественно на том, что

государственная власть препятствовала общественной инициативе в вопросах содержания образования, составлению планов и программ. Например, известный историк отечественного образования П. Ф. Каптерев представлял себе взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении вопросов содержания образования следующим образом: «Можно ли расширить программу образования в народных школах? — спрашивали некоторые земства. — Нельзя, — отвечало министерство, — так как учебный курс училищ установлен в законодательном порядке» (Каптерев, 1915, с. 444).

Учебные планы и программы общего образования стали предметом активных общественно-политических дискуссий в пореформенной России. Достаточно вспомнить яркие публицистические статьи главного редактора газеты «Новое время» М. Н. Каткова, его либерально настроенных оппонентов из Санкт-Петербурга. Эти и другие исторические данные свидетельствуют о том, что на протяжении всего периода модернизации отечественного образования вопросы разработки учебных планов были одними из актуальных в общественно-политической повестке. В настоящее время работы этих авторов представляют интерес для понимания историко-культурных оснований современных проблем, связанных с разработкой и реализацией учебных планов образовательных организаций.

В послереволюционные годы в адрес дореволюционной отечественной школы звучали серьезные обвинения, существовали жесткие идеологические требования к трактовкам того периода, тем не менее вопросы содержания обучения и составления учебных планов общеобразовательных учебных заведений не остались без внимания; шел поиск новых подходов. Однако уже в 1930-х гг. в стране началась исследовательская работа по изучению опыта разработки учебных планов в дореволюционной школе. Об этом, в частности, свидетельствует публикация С. А. Черепанова (Черепанов, 1951, с. 154–200), в которой был детально представлен процесс создания учебных планов для отечественной школы начиная с XVIII века. Эта была серьезная публикация, дополненная обширной библиографической справкой. В обстоятельной статье автор рассмотрел вопросы структуры учебных планов, проанализировал ход их разработки, внесения исправлений и дополнений.

В тот период появилась тенденция к более объективному восприятию исторического опыта дореволюционной России. Несмотря на критический характер большинства работ, обусловленный более всего идеологической заданностью, авторы публикаций представляли добротный, тщательно отобранный фактический материал, позволявший читателю делать самостоятельные выводы (Константинов, 1956, с. 4; 101). Аналогичная тенденция просматривается в работах и других авторов, публиковавшихся в те годы (Смирнов, 1954).

Анализ учебных планов гимназий, разработанных на основе гимназического устава 1864 года, в то время был осуществлен Ш. И. Ганелиным (Ганелин,

1954, с. 33–41). Кроме того, в отдельной главе своей книги автор представил развернутую характеристику учебных программ, изданных в то время (Ганелин, 1954; с. 123–157).

Детальный анализ учебных планов отечественной школы в их историческом развитии в виде расширенного материала к заседанию ученого совета НИИ содержания и методов обучения АПН СССР представил в 1978 году М. П. Кашин (Кашин, 1978). Вопросы, связанные с разработкой и внедрением в практику школы учебных планов на всем протяжении развития отечественной системы просвещения, в том числе и в сравнительном плане, нашли отражение в многотомных «Очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР» (Кузин и др. (ред.), 1980; Паначин и др. (ред.), 1987; Паначин и др. (ред.), 1988).

Из исследований историков образования современности особо следует отметить подробный анализ содержания учебных планов средних и начальных школ России середины XIX – начала XX вв., проведенный Э. Д. Днепровым, который, опираясь на труды предшественников, четко показал эволюцию школьных планов той поры. Особого внимания заслуживают выводы исследователя о том, что: «1) жесткая сословная политика, проводимая властью в 1880-х гг., потерпела крах и 2) процесс демократизации средних учебных заведений был неизбежен в условиях буржуазной эволюции страны и ее интенсивного социально-экономического развития» (Днепров, 2011, с. 287).

Помимо солидной историографии, накопившейся в различные периоды развития историко-педагогической науки, существует большой пласт источников, хранящихся в архивах Российской Федерации.

Их состав весьма разнообразен и содержит не одну тысячу дел. Прежде всего необходимо сказать о фонде Министерства народного просвещения, который хранится в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Особый интерес для изучения начального этапа истории планирования учебной деятельности имеет фонд 732 — Главное правление училищ, с которого и началась история планирования учебного процесса (1786–1863).

Региональные особенности составления учебных планов и программ достаточно полно представлены в фондах канцелярий попечителей учебных округов разных регионов страны. Так, в фонде попечителя Московского учебного округа, хранящемся в фонде 459 Центрального государственного архива Москвы (ЦГА Москвы), представлена переписка Министерства народного просвещения и попечителей учебных округов, в которой, в частности, дается оценка учебных планов отдельных учебных заведений на достаточно значительной территории, примерно такой же по размерам, как современный Центральный федеральный округ. Более подробный материал по учебным заведениям начального образования представлен в фонде Дирекции народных училищ Московской губернии (ЦГА Москвы, Ф. 156).

Многообразие первичного материала позволяет сделать заключение о том, что и министерские, и частные учебные заведения обладали некоторой самостоятельностью в определении учебных планов, особенно гимназий.

Большой интерес представляют учебные планы и программы конкретных учебных заведений в различных губерниях России. По своему характеру и содержанию они отражают особенности той или иной местности. Наиболее полно представлены учебные планы в фондах женских министерских гимназий Московской губернии — Богородской (ЦГА Москвы, ф. 668) и Павлово-Посадской (ЦГА Москвы, ф. 670).

Исследовательский интерес представляет сравнительный анализ учебных планов министерских и частных гимназий, однако рамки и тематика данной статьи не позволяет провести такой анализ. Кроме того, как известно, в большинстве архивов документы частных гимназий собраны лишь с конца XIX века, тогда как министерских — с середины столетия. Это осложняет историко-сравнительный анализ.

Определенные сведения содержатся в ряде фондов Научного архива Российской академии образования, в частности в архиве В. И. Чарнолуцкого. Однако специфика подобранных в фонде документов, а именно их значительная политическая заостренность и некоторая методическая непоследовательность создает определенные сложности их историко-педагогической интерпретации. Так, например, этот деятель народного просвещения считал, что необходимо ввести свободное преподавание, но при этом считаться с принятыми правилами и следовать «указаниям рациональной педагогики» (Научный архив РАО, ф. 19. Оп. 1. Д. 87. Л. 3).

Очевидно, что историкам педагогики еще предстоит большая работа по вовлечению в научный оборот архивных документов этой тематики, однако в нашем исследовании в целом, и тем более в данной статье, такого глубокого погружения в историко-педагогическую проблематику не предполагается.

## Результаты исследования

Как свидетельствуют исторические источники, вопросы планирования учебной работы были в центре внимания соответствующих структур Министерства народного просвещения Российской империи с первых лет его существования. 24 января 1803 года постановлением «Об устройстве училищ» были утверждены «Предварительные правила народного просвещения». Вторая глава этого документа называлась: «О распоряжении училищ по учебной части». В ней перечислялись основные вопросы, по которым должно было выстраиваться обучение в приходских училищах: «...учитель обучает чтению, письму и первым действиям арифметики; наставляет в главных началах закона Божия, в благонравии, в обязанностях Государю, начальству и ближнему, и вообще, простым, ясным и состоянию учащихся соответственным образом, старается дать им правильное понятие о вещах» (Сборник постановлений..., 1864, стлб. 18).

В высочайше утвержденном 5 ноября 1804 года Уставе учебных заведений, подведомых Университетам, второй раздел именовался «Преподавание

учебных предметов». Каждый пункт посвящался отдельному предмету с кратким изложением основного содержания и правил его преподавания в гимназиях (Сборник постановлений..., 1864, стлб. 304–308) и уездных училищах (Сборник постановлений..., 1864, стлб. 324–325), что можно считать прообразом учебных планов и программ следующих поколений. Впоследствии этот документ стал предметом внимательного изучения практически всех специалистов по истории отечественного образования. Так, С. А. Черепанов считал его характерной чертой «энциклопедизм», напоминающий отчасти «разностороннее расписание наук Шляхетского сухопутного корпуса» (Устав гимназий и училищ..., 1840, с. 154–200).

Одним из первых слово «план» в контексте учебного плана образовательного заведения было использовано при учреждении коммерческой гимназии в Таганроге. Этот документ Министерства народного просвещения был высочайше утвержден (как и ранее упомянутые — с резолюцией «Быть по сему») 1 сентября 1806 года (Сборник постановлений..., 1864, стлб. 393–394).

Стоит упомянуть, что в историко-педагогической литературе встречаются различные сведения о времени появления термина «учебный план». Так, например, исследователь И. В. Петухова такой датой считает 1820 год (Петухова, 2012, с. 49).

С этого времени (1804–1806 гг.) утверждение подобных документов становится обычным делом для Министерства. 12 августа 1810 года было утверждено Постановление о Лицее (Царскосельском), в котором были уже подробно систематизированы главы. Глава II называлась «Распределение предметов по классам». Далее шла глава «Расположение часов». Следующая глава — «Способы учения» — носила методический характер и содержала как общие правила обучения, так и «Правила, особенные для начального курса» по отдельному комплексу «наук», например «Обучение Грамматике», «Науки нравственные» и т. п. (Сборник постановлений..., 1864, стлб. 557–559).

Таким образом, можно констатировать тот факт, что с момента создания государственной структуры, отвечающей за развитие народного просвещения в России, вопросам содержания обучения и планирования учебных курсов стало уделяться существенное внимание.

Попутно отметим, что, несмотря на изменения, происходившие на протяжении всего XIX столетия, принятые в начале века правила утверждения документов, определявших содержание образования и планирования учебного курса, претерпели незначительные изменения. Характерной особенностью стало то, что ведущие учебные заведения не только, говоря современным языком, высшего, но и общего образования стали самостоятельно разрабатывать программы и учебные планы, с последующим их утверждением в качестве министерского постановления с императорской резолюцией. Данное обстоятельство свидетельствует о серьезном отношении политической власти России к вопросам содержания образования.

Важным этапом в научно-методическом обеспечении планирования учебной работы дореволюционной системы общего (ранее называемого

начальным и средним) образования стал 1818 год, когда при Главном правлении училищ вновь получил официальный статус созданный еще Екатериной II специальный орган — Ученый комитет. Ему «поручалось рассмотрение книг и пособий, суждение о книгах всякого рода, рассмотрение проектов, предположений и представлений по учебной части» (Демков, 1909, с. 12–13), для чего была издана специальная инструкция (Сборник распоряжений..., 1802–1834, стлб. 321–331). 5 июня 1819 года Министерством народного просвещения было издано «Циркулярное предложение о предметах преподавания в гимназиях уездных и приходских училищах» (Сборник распоряжений..., 1802–1834, стлб. 385–389). Документ включал «Расписание учебных предметов для гимназий, уездных и приходских училищ, утвержденное Главным Правлением Училищ». Небольшой текст, состоящий из четырех абзацев, содержал наименование предметов, которые должны были преподаваться в соответствующих учебных заведениях.

В большинстве случаев рассматриваемое время характеризуется в научных источниках, в основном как реакционный период, связанный с изменениями в мировоззрении императора Александра I, его отходом от курса либеральных реформ, что выразилось, в частности, в создании Министерства духовных дел и народного просвещения (1818 г.), просуществовавшего до 1824 года, а затем в назначении 15 мая 1824 года министром народного просвещения адмирала А. С. Шишкова. Министр, придерживавшийся консервативных взглядов, запланировал переход всей системы народного просвещения на национальные пути развития. Итогом его деятельности стал устав 1828 года.

Еще до принятия устава, 19 августа 1827 года, последовал Высочайший рескрипт на имя министра просвещения, согласно которому требовалось, чтобы предметы школьного обучения были направлены на будущее «предназначение учащихся».

Известный дореволюционный историк российского образования С. В. Рождественский в своем фундаментальном труде отмечал: «Самые важные изменения в учебных планах сделаны для уездных училищ и гимназий. Курс училищ приходских остался почти тот же, заключая в себе Закон Божий, чтение по книгам церковной и гражданской печати, чистописание, четыре правила арифметики. В селениях с промышленным населением разрешено устраивать дополнительные классы с курсом низшего уездного училища» (Рождественский, 1902, с. 198–199).

С момента принятия устава 1828 года говорить о наличии единого образовательного плана для всех учебных заведений Российской империи не приходится, поскольку действие этого документа распространялось только на четыре учебных округа: Санкт-Петербургский, Московский, Казанский и Харьковский. Содержание образования и учебные планы большинства учебных заведений Российской империи по-прежнему продолжали определяться на местах, прежде всего на основе уставов университетов, к которым обычно относились гимназии и др.



На основе устава 1828 года для этих указанных четырех учебных округов был разработан учебный план гимназий, а в 1832 году приняты новые учебные программы. В приложении к уставу был помещен учебный план гимназий в двух вариантах: с преподаванием греческого языка и без него. Учебный план был оформлен в виде таблицы и утвержден председателем Государственного совета графом В. П. Кочубеем (Устав гимназий и училищ..., 1840).

Следующий этап образовательной политики Российского государства связан с именем видного государственного деятеля России графа С. С. Уварова, занимавшего пост министра народного просвещения с 1833 по 1849 год. Это было время господства классицизма в системе общего образования, усиления государственного контроля за деятельностью частных учебных заведений. Основой отечественного просвещения Уваров считал идею народности. При этом он был далек от славянофильского, а тем более лубочного, понимания идеи русской народности. Обращаясь «преимущественно к тем преподавателям, которым досталось обрабатывать на ученом поприще участок славный, но трудный: русский язык и русскую словесность, с прочими соплеменными наречиями, как вспомогательными средствами для родного языка, русскую историю и историю русского законодательства, — писал министр, — им предпочтительнее перед другими принадлежит возбуждение духа отечественного не из славянства, игрою фантазии созданного, а из начала русского, в пределах науки, без всякой примеси идей политических» (Рождественский, 1902, с. 224).

В годы правления императора Николая I практически окончательно сложился порядок утверждения учебных планов. Подобные решения принимались попечителями учебных округов, а затем утверждались распоряжением Министерства народного просвещения, которое, в отличие от большинства постановлений ведомства, не передавало их на высочайшее утверждение. Главным условием изменения учебных планов признавалась обоснованность таких изменений. В качестве таких оснований указывалось слабое стремление выпускников гимназий продолжать обучение в университетах, а также опыт приема экзаменов, показывавший те или иные пробелы в освоении учебных предметов.

Одним из первых примеров политической заостренности вопросов, связанных с учебными планами, стала реакция Николая I на революционные события в Европе 1840-х гг., когда «предметы, остававшиеся в гимназии от Александровского времени, — логика, психология, законоведение, статистика, греческий язык — были упразднены» (Толмачев, 1998, с. 306).

Крупные изменения в системе российского образования последовали в результате проведения реформ 60–80-х гг. XIX века. В отношении народного просвещения и особенно его содержания, то время, вплоть до событий 1917 года, правомерно считать непрекращающимся каскадом изменений. Особенно важной для понимания этих процессов представляется устойчивая позиция отечественных историков, выражающаяся в отходе от деления

второй половины XIX столетия на период реформ и контрреформ. В рамках нашего исследования данная позиция имеет особое методологическое значение, тем более если обратить внимание на тот факт, что принятие новых законодательных актов в области образования в то время часто не означало отмену предыдущих. Кроме того, наличие большого числа учебных заведений различной ведомственной принадлежности, расположенных в разных регионах огромной империи, не позволяет в какой-либо мере говорить о единстве обучения, а лишь о складывавшейся тенденции формирования единой законодательной базы, способствовавшей достижению этой цели в будущем.

Вопросы планирования учебного времени приобрели особо актуальное звучание в связи с развернувшимися дискуссиями по одному из основных вопросов реформы — о соотношении реального и классического образования, их значения для развития будущих поколений.

Можно с уверенностью утверждать, что история создания учебных планов в пореформенной России, безусловно, может стать предметом специального историко-педагогического исследования, поскольку система народного просвещения к середине XIX столетия не была единообразной; в одном из первых проектов реформы было предусмотрено создание трех типов школ: грамотности, низших народных училищ и высших народных училищ. Организация системы обучения, содержание образования и проекты учебных планов в них были подробно рассмотрены в ставшей классической монографии В. З. Смирнова (Смирнов, 1954, с. 167–170, 259–266). В целом учебные планы, разработанные в процессе проведения реформ начального и гимназического образования в 1860–1870-х гг., в наши дни можно воспринимать как первый и достаточно удачный опыт взаимодействия государственной власти и российского общества в разработке стратегических направлений развития отечественной системы просвещения.

Принятие уставов 1864 года способствовало формированию новых учебных планов начального и гимназического образования, 13 предметов становились обязательными для гимназического курса. Однако план, составленный по положениям гимназического устава 1864 года, просуществовал недолго, до начала 1870-х гг., когда была поставлена точка в разделении гимназий на классические и реальные.

При сохранении общего числа учебных предметов учебный план классической гимназии был несколько изменен «с целью более сосредоточить умственные силы учащихся на главнейших предметах гимназического курса и придать последнему большую серьезность, постепенность и последовательность» (Рождественский, 1902, с. 527).

Как известно, новые гимназические учебные планы были направлены на овладение учащимися гимназий древними языками и математикой. Курс обучения в гимназии увеличивался за счет организации приготовительного класса и делении последнего, VII класса на два года обучения.

15 мая 1872 года был принят Устав реальных училищ, план обучения в которых предполагал параллельное преподавание общеобразовательных и специальных предметов.

Важной датой в истории учебных планов в России стало 31 июля 1872 года: были изданы «Учебные планы предметов, преподаваемых в мужских гимназиях Министерства народного просвещения», которые спустя пять лет, 8 июня 1877 года, были пересмотрены и уточнены, о чем министр народного просвещения издал специальное «Циркулярное предложение Министра народного просвещения попечителям учебных округов». В этом письме был дан краткий анализ процесса реализации учебных планов и подробно разъяснено содержание вносимых изменений. Помимо учебных планов прилагались учебные программы по всем предметам.

Следующий крупный шаг в приведении учебных планов в соответствие с потребностями времени связан с именем министра народного просвещения камергера И. Д. Делянова. Будучи последовательным проводником классических идей в образовании, министр решил пересмотреть учебный план гимназий. В результате 19 июня 1890 года последовало Высочайшее утверждение мнения Государственного совета о новой таблице числа недельных уроков в мужских гимназиях. Вскоре был разослан циркуляр с новыми учебными планами и «объяснительными записками» к ним. Одно из главных изменений состояло в том, что продолжительность урока увеличивалась до 55 минут. Вслед за этим последовали изменения правил экзаменов (Рождественский, 1902, с. 632–638).

Конец XIX столетия был ознаменован еще одной важной вехой. В 1897 году Министерством народного просвещения был утвержден учебный план земских школ. Он содержал курс светских и духовных дисциплин, поделенных приблизительно поровну. Однако, как свидетельствуют многочисленные сообщения с мест, далеко не все земства стремились к выполнению установок Министерства народного просвещения по унификации учебных планов, усматривая в этом нарушение своих прав в организации народного просвещения.

В 1899 году, в период управления министерством Н. П. Боголеповым, была создана комиссия по разработке очередного проекта реформирования отечественного просвещения. Одним из результатов ее работы должно было стать внесение изменений в существовавшие учебные планы. Но смерть Н. П. Боголепова не позволила осуществить задуманное. Назначенный на пост министра просвещения генерал П. С. Ванновский создал новую комиссию. Она выработала весьма радикальный по меркам того времени проект, основная идея которого заключалась в создании единой общеобразовательной школы, объединении классического и реального образования. По проекту 1901 года учебный план гимназии делился на три части: общий курс, дополнительный курс по выбору и предметы вне обязательной сетки часов. К последним были отнесены ручной труд, военные и физические упражнения (Черепанов, 1951, с. 193).

Если разработка учебных планов для гимназий и реальных училищ как учебных заведений, дававших среднее образование, была поставлена достаточно четко, то в формировании учебных планов начальной школы было много проблем. Отчасти это может быть объяснено объективными условиями России: огромной территорией, разнообразием культурных традиций, а также многоведомственной подчиненностью учебных заведений начального обучения. Первые общие учебные программы для них появились только в 1897 году. До этого учебный план выстраивался с учетом Положений о начальных народных училищах 1864 и 1874 годов.

С изменением формы государственного устройства в Российской империи в начале XX века произошли изменения и в законодательной политике, чему способствовало начало работы выборного органа — Государственной думы, в которой вопросы народного просвещения занимали не последнее место. Однако деятельность Думы ограничивалась в основном принятием законов, касавшихся организационно-управленческих и финансовых вопросов образования. При этом обсуждение содержательных вопросов не шло дальше дискуссий в профильной комиссии (Бабин, 1992; Овчинников, 2010; Ососков, 1982).

Большие надежды на реформирование содержания обучения и создание планов общеобразовательной школы тех лет возлагались на министра народного просвещения графа П. Н. Игнатьева, реформаторская деятельность которого является предметом историко-педагогического анализа вот уже более ста лет.

Это была последняя дореволюционная реформа отечественного образования. Ее суть сводилась к тому, чтобы превратить массовую российскую школу в надежный институт обучения молодого поколения, сделать способной давать твердые знания, необходимые в жизни, а не только быть учреждением, готовящим к поступлению в высшие учебные заведения. Основным образовательным заведением должна была стать семилетняя средняя школа со специализацией обучения в старших классах по четырем направлениям: классическое с древним языком; гуманитарное без древнего языка; реальное образование с естественно-научной направленностью и реальное с математической направленностью. Больше внимания планировалось уделять предметам, содержащим воспитательный потенциал. К ним относились рисование, пение, практические занятия по предметам естественно-научного цикла.

## **Заключение**

Таким образом, изменения, которые вносились в результате последней дореволюционной реформы средней школы в содержание обучения, были направлены на создание общеобразовательной школы с максимально возможным единым содержанием обучения.

Подводя итоги краткого рассмотрения дореволюционного периода истории создания учебных планов общеобразовательных заведений, следует отметить, что этому вопросу уделялось существенное внимание, особенно со времени создания Министерства народного просвещения в 1802 году.

К началу XX столетия вопросы содержания обучения и учебных планов стали ареной противостояния власти, общественности, возникавших в России элит. Общие вопросы содержания образования, планы его совершенствования и перестройки стали предметом политической борьбы. Они провозглашались в программах политических партий и общественных движений. Научные публикации последних десятилетий дореволюционного периода наглядно показывают исторические возможности и альтернативы развития школьного дела в стране, начало продуктивной государственно-общественной дискуссии, направленной на выработку оптимальной стратегии развития общего образования, в том числе и на составление эффективных образовательных программ и учебных планов.

#### Список источников

1. Каптерев, П. Ф. (1915). *История русской педагогики*. 2-е изд., пересмотр. и доп. Петроград: [тип. В. Безобразов и ко]. 549 с.
2. Черепанов, С. А. (1951). Учебные планы общеобразовательной школы в дореволюционной России (с начала XVIII века). *Известия Академии педагогических наук РСФСР*, вып. 33, 154–200.
3. Константинов, Н. А. (1956). *Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года*. Второе изд., испр., и доп. Москва: ГУПИ МП РСФСР. 248 с.
4. Смирнов, В. З. (1954). *Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в.* Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. 312 с.
5. Ганелин, Ш. И. (1954). *Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд. ГУПИ МП РСФСР. 304 с.
6. Кашин, М. П. (1978). *Учебные планы средней школы*. Москва: НИИ содержания и методов обучения АПН СССР. 167 с.
7. Кузин, Н. П., Колмакова, М. Н., и Равкин, З. И. (Отв. ред.) (1980). *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917–1941 гг.)*. Москва: Педагогика. 456 с.
8. Паначин, Ф. Г., Колмакова, М. Н., и Равкин, З. И. (Ред.) (1988). *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961 гг.)*. Москва: Педагогика. 272 с.
9. Паначин, Ф. Г., Колмакова, М. Н., и Равкин, З. И. (1987). *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961–1986 гг.)*. Москва: Педагогика. 416 с.
10. Днепров, Э. Д. (2011). *Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2. Становление и развитие системы российского образования (Историко-статистический анализ)*. Москва: Мариос. 672 с.
11. *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения (1864)*. 2-е изд. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825 гг. Санкт-Петербург. 43 с., 44 стб.
12. *Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского (1840)*.

Санкт-Петербург. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/71965#mode/grid/page/1/zoom/6>  
<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/71965#mode/grid/page/1/zoom/6>

13. Петухова, И. В. (2012). *Российское образовательное право. Проблемы законодательного регулирования содержания школьного отечественного образования (Новое и Новейшее время)*. Щелково: ОнтоПринт. 215 с.

14. Демков, М. И. (1909). *История русской педагогики*. Часть III. Новая русская педагогика (XIX век). Москва: Издание автора. 532 с.

15. *Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения (1898)*. 2-е изд. Т. 1. 1802–1834. Санкт-Петербург. 43 с.

16. Рождественский, С. В. (1902). *Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902)*. Санкт-Петербург. 785 с.

17. Толмачев, Е. П. (1998). *Александр II и его время*. В 2 кн., кн. 1. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб. 432 с.

18. Бабин, В. Г. (1992). *Проблемы национальной школы в Государственной Думе I–IV созывов*. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01. Санкт-Петербург. 206 с.

19. Овчинников, А. В. (2010). *Политико-правовой процесс в отечественном образовании 1801–1917 гг.* Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Москва. 336 с.

20. Ососков, А. В. (1982). *Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917)*. Москва: Просвещение. 208 с.

### References

1. Kapterev, P. F. (1915). *History of Russian Pedagogy*. Second ed., revised and supplemented. Pg: [type. V. Bezobrazov and со.ъ. ]. Moscow. 549 p. (In Russ.).

2. Cherepanov, S. A. (1951). Curricula of secondary schools in pre-revolutionary Russia (since the beginning of the XVIII century). *Proceedings of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR*, issue 33, 154–200. (In Russ.).

3. Konstantinov, N. A. (1956). *Essays on the history of secondary school. Gymnasiums and real schools from the end of the XIX century until the February Revolution of 1917*. Second ed., revised and add. Moscow: GUPI MP RSFSR. 248 p. (In Russ.).

4. Smirnov, V. Z. (1954). *Reform of primary and secondary schools in the 60s of the XIX century*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 312 p. (In Russ.).

5. Ganelin, Sh. I. (1954). *Essays on the history of secondary schools in Russia in the second half of the XIX century*. The second ispr, and additional. Moscow: Publishing House of GUPI MP RSFSR. 304 p. (In Russ.).

6. Kashin, M. P. (1978). *Secondary school curricula*. Moscow: Research Institute of the content and methods of teaching APN USSR. 167 p. (In Russ.).

7. Kuzin, N. P., Kolmakova, M. N., & Ravkin, Z. I. (1980). *Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR (1917–1941)*. Moscow. Pedagogy. 456 p. (In Russ.).

8. Panachin, F. G., Kolmakova, M. N., & Ravkin, Z. I. (Eds.) (1988). *Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR (1941–1961)*. Moscow: Pedagogy. 272 p. (In Russ.).

9. Panachin, F. G., Kolmakova, M. N., & Ravkin, Z. I. (Eds.) (1987). *Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR (1961–1986)*. Moscow: Pedagogy. 416 p. (In Russ.).

10. Dneprov, E. D. (2011). *Russian education in the XIX – early XX century. Vol. 2. Formation and development of the Russian education system (Historical and statistical analysis)*. Moscow: Marios. 672 p. (In Russ.).
11. *Collection of resolutions on the Ministry of Public Education. (1864). Vol. 1. The Reign of Emperor Alexander I. 1802–1825*. St. Petersburg. (In Russ.).
12. *The charter of the gymnasiums and schools of the county and parish, which are part of the department of the universities of St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkov. (1840)*. St. Petersburg. (In Russ.). <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/71965#mode/grid/page/1/zoom/6><http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/71965#mode/grid/page/1/zoom/6>
13. Petukhova, I. V. (2012). *Problems of legislative regulation of the content of domestic school education (New and Modern times)*. Shchelkovo: Publisher Marhotin P. Yu. 215 p. (In Russ.).
14. Demkov, M. I. (1909). *History of Russian pedagogy*. Part III. New Russian pedagogy (XIX century). Edition of the author. Moscow. 532 p. (In Russ.).
15. *Collection of orders on the Ministry of Public Education. (1866). Vol. 1. 1802–1834*. St. Petersburg. (In Russ.).
16. Rozhdestvensky, S. V. (1902). *Historical review of the activities of the Ministry of Public Education (1802–1902)*. St. Petersburg. 785 p. (In Russ.).
17. Tolmachev, E. P. (1998). *Alexander II and his time*. In 2 books. Book 1. Moscow: TERRA – Book Club. 432 c. (In Russ.).
18. Babin, V. G. (1992). *Problems of the national school in the State Duma of the I–IV convocations*. PhD of Historical Sciences Dissertation: 07.00.01 St. Petersburg. 206 p. (In Russ.).
19. Ovchinnikov, A. V. (2010). *The political and legal process in domestic education 1801–1917*. Doctoral of Pedagogical Sciences Dissertation: 13.00.01. Moscow. 336 p. (In Russ.).
20. Ososkov, A. V. (1982). *Primary education in pre-revolutionary Russia (1861–1917)*. Moscow: Enlightenment. 208 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 01.07.2023;  
одобрена после рецензирования: 25.08.2023;  
принята к публикации: 15.09.2023.

The article was submitted: 01.07.2023;  
approved after reviewing: 25.08.2023;  
accepted for publication: 15.09.2023.

### **Информация об авторе:**

**Татьяна Владимировна Суханова** — кандидат педагогических наук, Академия Минпросвещения России, Москва, Россия,  
[tv.sukhanova@mail.ru](mailto:tv.sukhanova@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0004-0570-4899>

### **Information about author:**

**Tatyana V. Sukhanova** — PhD in Education, Academy of the Ministry of Education of Russia, Moscow, Russia,  
[tv.sukhanova@mail.ru](mailto:tv.sukhanova@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0004-0570-4899>